

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

Е.К. Волконская*

РЕЦИДИВ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Проанализированы изменения в соотношении первичной и повторной преступности в стране за последние десять лет. Выявлены и рассмотрены тенденции увеличения удельного веса повторной преступности в ее структуре, а также снижения удельного веса лиц, ранее судимых, в структуре лиц, ранее совершавших преступления. Обосновано положение о возрастании латентности насильственных преступлений. Охарактеризованы взаимосвязи рецидива насильственных преступлений с маргинальной, профессиональной, организованной (в том числе этноорганизованной) преступностью, преступностью в сфере экономической деятельности, преступностью несовершеннолетних, «уличной» и пенитенциарной преступностью. Рассмотрены иные негативные социальные процессы, на фоне которых распространяется рецидив насильственных преступлений: проникновение элементов криминальной субкультуры в общественные отношения правопослушных граждан, обособленность общественности от процесса борьбы с преступностью, коррупция в органах власти, незаконный оборот оружия, военные конфликты, незаконная миграция, национальная и религиозная нетерпимость, криминальное насилие (в том числе латентное) в местах лишения свободы в отношении осужденных.

Ключевые слова: рецидив насильственных преступлений; повторная преступность; лицо, ранее судимое; пенитенциарная преступность; криминализация общества; латентность; криминальная субкультура; насильственное преступление; криминальные процессы; убийство.

DOI: 10.7256/1729-5920.2013.10.9586

Криминальное насилие не существует само по себе. Ему всегда необходима социальная база в виде пороков общества. Отсюда рецидив насильственных преступлений находится во взаимосвязи с негативными социальными и уголовно наказуемыми процессами, происходящими в стране.

Современные тенденции преступности, фиксируемые официальной статистикой, показывают, что в течение последних восьми лет происходит устойчивое изменение соотношения первичной и повторной преступности в сторону увеличения второй. Если в 2006 г. из оконченных расследованием пре-

ступлений 29,8% были совершены лицами, ранее совершавшими преступления, в 2007 г. – 30,1%, в 2008 г. – 30,4%, в 2009 г. – 32,2%, то в 2010 г. – 37,1%, в 2011 г. – 40,7%, в 2012 г. – 46,6%, в январе-июле 2013 г. – 48,3%¹. Соответственно, в структуре лиц, совершивших преступления, растет удельный вес лиц, ра-

¹ С 2003 по 2005 гг. этот показатель в среднем составлял 28,6% (см.: Данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2003 г., 2004 г., 2005 г. // URL:// <http://mvd.ru/upload/site1/import/f0a65b9851.pdf>; <http://mvd.ru/upload/site1/import/f3884f4b79.pdf>; <http://mvd.ru/upload/site1/import/277d8f0b81.pdf> (дата обращения – 01.08.2013).

© Волконская Екатерина Константиновна

* Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации [volkonskayaek@mail.ru]

117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

нее совершавших преступления, в том числе ранее судимых (их доля среди лиц, ранее совершавших преступления, последние восемь лет в среднем составляет 75%) (см. табл.).

Таблица

Динамика удельного веса повторных преступлений и лиц, их совершивших, на территории Российской Федерации за 2006 – январь-июль 2013 гг.²

Год	Удельный вес от расследованных преступлений, %		Удельный вес от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления, %	
	совершенных лицами, ранее совершавшими преступления	совершенных лицами, ранее судимыми	лиц, ранее совершавших преступления	лиц, ранее судимых
2006	29,8	-*	28,8	23,2 (80,6)**
2007	30,1	-	29,1	23,2 (79,8)
2008	30,4	-	30,0	23,8 (79,4)
2009	32,2	-	32,0	23,9 (74,6)
2010	37,1	-	35,8	26,5 (74,0)
2011	40,7	-	38,6	28,7 (74,4)
2012	46,6	34,6	44,7	32,2 (72,3)
январь-июль 2013	48,3	33,9	46,8	32,0 (68,5)

* Сведения отсутствуют в учетах ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности.

** Удельный вес в общем числе лиц, ранее совершавших преступления.

Одной из характерных черт рецидивной преступности является порождение ею первичной преступности. Как указывает Ю.М. Антонян, «рецидивная преступность, культивируя криминальные традиции и обычаи, создает питательную среду для первичной»³. Соответственно, росту рецидивной преступности закономерна корреляция роста первичной преступности. Кроме того,

² Данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в России за 2006–2012 гг., январь-июль 2013 г. // URL:// <http://mvd.ru/upload/site1/import/3a24d8c626.pdf>; <http://mvd.ru/upload/site1/import/655665d1fb.pdf>; <http://mvd.ru/upload/site1/import/f30be32d4e.pdf>; <http://mvd.ru/upload/site1/import/65aff0dd0.pdf>; <http://mvd.ru/upload/site1/import/0e6b1bf0d3.pdf>; <http://mvd.ru/upload/site1/import/c47a38e0d6.pdf>; http://mvd.ru/upload/site1/document_file/vIXMMRlab8.pdf; http://mvd.ru/upload/site1/document_file/Fb203aAeN1.pdf (дата обращения – 01.08.2013).

³ Многократный рецидив преступлений / под ред. Ю.М. Антоняна. Рязань, 2009. С. 21.

она является резервом рецидивной, а значит, рост последней непосредственно обусловлен ростом первичной. Не случайно уровень первой на протяжении более чем последнего века удерживался на одном уровне – 25–30%⁴. Однако в 2012 г. он составил значительно больше – 34,6% (удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее судимыми, от числа расследованных преступлений; доля преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления (т.е. включая лиц, освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям), составила 46,6%).

Исходя из этого, современные официальные данные о существенном снижении уровня первичной преступности представляются сомнительными. Они, во-первых, свидетельствуют о возрастающей латентности первичных преступлений; во-вторых, о снижении качества работы правоохранительных органов по расследованию преступлений, совершенных лицами, ранее не привлекавшимися к уголовной ответственности, а значит, сведений о личности которых в информационных базах данных правоохранительных органов нет. Как показал опрос сотрудников правоохранительных органов, последних устраивает данная тенденция: 52% опрошенных не испытывают особого опасения из-за высокого уровня рецидивной преступности; 48% – признают его допустимость; 62% – считают, что высокий уровень рецидива способствует концентрации профилактических усилий на известном почти персонально контингенте⁵.

Согласно официальной статистике за последние восемь лет объем регистрируемых в стране преступлений сократился на 40,3% (с 3 855 373 преступлений в 2006 г. до 2 302 168 преступлений в 2012 г.), из них: убийств и покушений на убийство – на 51,7%; умышленных причинений тяжкого вреда здоровью – на 27,9%; изнасилований и покушений на изнасилование – на 49,4%; разбоев – на 68,4%; хулиганств – на 82%. Аналогичные тенденции в отношении краж – сокращение на 40,8%.

Указанная ситуация на фоне отсутствия стойких и глубоких положительных изменений в социально-экономической сфере общественной жизни, усугубления духовно-нравственной сферы, ухудшения психического здоровья населения, незначительных, по

⁴ Многократный рецидив преступлений. С. 9.

⁵ Щербаков С.В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15.

сравнению с масштабами изменений, числа регистрируемых преступлений, колебания в численности населения страны, стабильности уголовного законодательства по указанным шести составам преступлений, недостаточной эффективности деятельности правоохранительных органов по профилактике преступности подтверждают возрастание латентности преступлений.

Несмотря на традиционное рассмотрение насильственных преступлений как наименее латентных, многие из них не фиксируются как преступления. В частности, убийства инсценируются под безвестное исчезновение, естественную смерть и т.д. Семейное насилие зачастую остается скрытым от правоохранительных органов либо последние своевременно не принимают меры по пресечению посягательств. Тем самым допускаются повторные насильственные преступления, зачастую более тяжкие.

Нежелание общественности сотрудничать с правоохранительными органами, в частности отсутствие обращений потерпевших и свидетелей в правоохранительные органы за защитой, может быть продиктовано как нежеланием придавать огласке различные (семейные, интимные) стороны своей жизни, так и стремлением скрыть собственное аморальное или противоправное поведение, а также недоверием россиян к власти (в частности органам внутренних дел и прокуратуры, суду).

О причинах недоверия граждан к полиции можно судить по тем задачам, на которые указали россияне в качестве первоочередных в ходе реформы МВД РФ. Около половины опрошенных (47%) считают, что необходимо искоренить вымогательство и коррупцию в полиции; 43% респондентов указали, что необходимо добиться, чтобы полиция оперативно реагировала на обращения граждан; более четверти опрошенных заявили, что нужно искоренить полицейский произвол и незаконные задержания (30%), а также пытки в полиции (27%)⁶. Следовательно, рецидив насильственных преступлений напрямую связан с криминальными процессами, происходящими в самой структуре власти: незаконным применением насилия, вымогательством, коррупцией.

Повторные насильственные преступления, совершаемые профессиональными пре-

ступниками, наиболее сложно выявить, раскрыть и привлечь к уголовной ответственности виновного, поскольку они тщательно планируются, умело и хладнокровно совершаются, тщательно скрываются.

Важной тенденцией рецидивной преступности является то, что при росте абсолютных показателей численности ранее судимых, вновь совершивших преступления, их доля в совокупности всех лиц, ранее совершавших преступления, снижается. В 2006 г. удельный вес лиц, ранее судимых, в общем числе лиц, ранее совершавших преступления, составлял 80,6%, в последующие годы он с некоторыми колебаниями сокращался и в 2012 г. составил 72,3% (см. табл.). Иными словами, в структуре лиц, повторно совершивших преступления, увеличивается доля тех, которые ранее за совершенные преступления осуждены не были, а освобождались от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Это указывает на серьезные недостатки в деятельности следователя и дознавателя, а также санкционирующих их процессуальные решения руководителя следственного органа и прокурора, которые на момент расследования первого преступления должным образом не изучили все обстоятельства, характеризующие личность виновного, исходя из этого, недооценили общественную опасность данного лица и освободили от уголовной ответственности. Фактическая безнаказанность (не учитывая возмещения вреда потерпевшему, примирения с ним как условий освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям) в сочетании с первичными причинами, т.е. инициировавшими первое преступление, детерминировала повторное совершение преступления. Согласно уголовному закону, от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, впервые совершившее такие насильственные преступления, как умышленное причинение средней тяжести либо легкого вреда здоровью, побои, истязание, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (и другие преступления небольшой и средней тяжести). Данные преступления носят повторный характер при бытовых конфликтах, нередко перерастая (со стороны нападающего) или провоцируя (со стороны жертвы) более тяжкие насильственные посягательства. Это необходимо учитывать сотрудникам правоохранительных органов при первом обнаружении факта насильственного посягательства и незамедлительном принятии по нему адекватных мер реагирования, а также при решении

⁶ «Индекс доверия полиции»: за два года полиция не снижала доверия граждан (опрос проведен Фондом «Общественный вердикт» при содействии Аналитического центра им. Ю. Левады 01.03.2013) // URL://http://publicverdict.ru/topics/index_d/10921.html (дата обращения – 03.08.2013).

вопроса об освобождении виновного от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Рецидив насильственных преступлений тесно связан с маргинальной преступностью. Маргинальный слой населения объединяет социально-негативных, отчужденных от общественно полезных связей, не имеющих постоянного источника доходов лиц, отличающихся деликвентным поведением и поэтому составляющих «резерв» преступности. Опрос многократно судимых насильственных преступников показал, что 35,9% из них не работали перед последним арестом; 13,4% не имели постоянного места жительства до ареста; 15,6% состояли на учете в психоневрологическом диспансере (5,7% не дали ответа)⁷. Поэтому резервом рецидивных насильственных преступлений справедливо называть: лиц без определенного места жительства; лиц, не имеющих постоянного места работы, в том числе официально признанных безработными и уклоняющихся от трудоустройства; нелегальных мигрантов; осужденных, находящихся в пенитенциарных учреждениях, допускающих нарушения режима исполнения и отбывания наказания и склонных к совершению преступлений; ранее судимых лиц, освободившихся из мест лишения свободы и не вставших на путь исправления. Нередко это лица, больные хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, психическими расстройствами. Для них характерна примитивизация потребностей и способов их удовлетворения, искаженная система ценностей и норм поведения, насилие, грубость и произвол во взаимоотношениях друг с другом и, соответственно, иными лицами. Условием, способствующим совершению представителями маргинальной среды насильственных преступлений, является их вооруженность. По данным Н.М. Римашевской, 34% бомжей вооружены холодным оружием, 28% пауперов – огнестрельным⁸. Наиболее часто насильственные преступления являются результатом конфликтных ситуаций внутри маргинальной среды, зачастую происходящих в условиях злоупотребления спиртными напитками. Реже представители маргинального слоя используют криминальное насилие при совершении корыстных преступлений, целью которых является обе-

спечение себя минимально необходимыми средствами к существованию.

Наиболее частым мотивом применения криминального насилия данной категорией рецидивистов служит стремление добыть средства на спиртное любым способом. Кроме этого, рецидивная насильственная преступность тесно связана с профессиональной преступностью. Особую опасность среди профессиональных насильственных преступников представляют наемники – лица, профессиональным занятием которых являются убийства, причинение тяжкого или иного вреда здоровью лицам, участвующим в вооруженном конфликте или в военном действии, уничтожение или разрушение народно-хозяйственного, культурного богатства государств и имущества гражданского населения⁹. В современном мире наемники все больше превращаются в неотъемлемый элемент агрессивной политики¹⁰. Как указывает С.М. Иншаков, в основе наемничества может оказаться одно из следующих побуждений: желание заработать; политические или религиозные убеждения; романтизм; любовь к острым ощущениям; тяга к привычному образу жизни воюющего солдата; маниакальная страсть к насилию¹¹. Сюда же следует отнести тягу к смерти (некрофилию).

Кроме того, в спектр корыстно-насильственных преступлений, совершаемых профессиональными преступниками, входят бандитизм, разбой, грабежи, наемные убийства, похищения людей в целях получения выкупа, продажи в рабство либо специалистам по трансплантации внутренних органов, вымогательство (рэкет), пиратство¹².

Заказные убийства получили широкое распространение не только в сфере бытовых и иных личных конфликтов, но и в области бизнеса, политики, организованной преступности (убивают предпринимателей, банкиров, журналистов, чиновников, депутатов, лидеров уголовной среды и др.). Заказные убийства коммерсантов и предпринимателей, совершаемые с целью завоевания преимуществ в бизнесе и разрешения коммерческих споров, не всегда удается отличить от убийств, совершаемых при разделе сфер влияния между криминальными группировками. Жертвами заказ-

⁹ Короткий Ф.В. Наемничество: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 2.

¹⁰ Короткий Ф.В. Указ. соч. С. 2.

¹¹ Иншаков С.М. Криминология. М., 2000. С. 247.

¹² Там же. С. 249.

⁷ Многократный рецидив преступлений. С. 179.

⁸ Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 40.

ных убийств чаще становятся предприниматели (почти 53%) и лидеры уголовной среды (36%). Небольшая часть заказных убийств, совершаемых в сфере бизнеса, имитируется под несчастный случай, часть жертв числится без вести пропавшими¹³.

Рецидив насильственных преступлений тесно связан с организованной преступностью. Насильственные преступления, имеющие цель извлечения прибыли, совершаются членами организованных преступных объединений и носят организованный характер. С повышением организованности насильственного посягательства повышается его тяжесть. Это подтверждается результатами анализа данных переписи осужденных, отбывающих лишение свободы за преступления против личности, проведенной в 2009 г.: «Чем тяжелее преступление, тем больше участия в его совершении всех соучастников»¹⁴. Следовательно, распространение организованной преступности прямо коррелирует с распространением и утяжелением рецидивной насильственной преступности.

Происходит активное внедрение насильственных рецидивистов в экономическую преступность. В настоящее время можно констатировать существование нового слоя дельцов теневого, криминального бизнеса из числа устойчивых, с уголовным опытом лиц, стремящихся занять наиболее прибыльные сферы такого бизнеса¹⁵. Отсюда изощренные и жестокие способы запугивания и расправ в сфере экономической преступности. Злостный и устойчивый характер преступной активности рецидивистов в сфере экономики определяет повышение тяжести вновь совершаемого насильственного преступления.

Возвращение лиц, ранее судимых за насильственные преступления, в организованную преступность обусловлено желанием получить в короткие сроки «легким путем» хорошую прибыль, что особенно характерно для освободившихся из мест лишения свободы (как в силу устойчивой антиобщественной установки, так и в условиях нетрудоустроен-

ности, отсутствия профессии, жилья, средств к существованию).

Фактический рецидив организованных насильственных преступлений обеспечивается тем, что в большинстве случаев их исполнитель осуждается, а заказчик преступления не устанавливается. Соответственно, этим же заказчиком организуется новое насильственное преступление, но с другим исполнителем.

Источниками доходов организованной преступности и, соответственно, сферами применения насильственных преступлений как способов обеспечения получения этих доходов, признаются торговля оружием, наркобизнес, проституция и т.д. Незаконный оборот оружия одновременно является источником средств совершения насильственных преступлений. Любое преступление (независимо от мотивации), совершенное с использованием оружия, является насильственным. Согласно статистике МВД РФ, число преступлений, совершенных с использованием оружия, на протяжении 2003–2011 гг. устойчиво снижалось: с 26 629 преступлений в 2003 г. до 6 800 – в 2011 г. (на 74,5%) (в 2012 г. возобновился рост данной группы преступлений)¹⁶. Доля преступлений, совершенных с использованием оружия, в структуре всей преступности по состоянию на 2012 г. составила 0,3% (7 541 преступление). Рассматриваемые преступления влекут наиболее тяжкие последствия. Из осужденных к лишению свободы (т.е. наиболее опасных преступников) каждый четвертый совершил преступление с использованием оружия. Негативная тенденция состоит в том, что за 1999–2009 гг. увеличилась доля осужденных, отбывающих лишение свободы за преступления против личности с применением оружия (с 22,8% до 26,6%)¹⁷.

Таким образом, незаконный оборот оружия влияет на распространение и утяжеление насильственных преступлений, в том числе рецидивных. Распространение насильственных преступлений обусловлено тем, что наличие оружия создает условие для принятия решения о совершении преступления (применение оружия облегчает его совершение, придает уверенность преступнику в достижении планируемого результата) или спонтанном его применении. Кроме того, использование оружия в качестве средства самообороны и обороны других лиц повышает вероятность превышения пределов необходимой обороны из-за опас-

¹³ Тимонина И. В. Установление заказного характера убийства и использование моделей при его расследовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 9.

¹⁴ Голоднюк М.Н., Зубкова В.И. Осужденные, отбывающие лишение свободы за преступления против личности. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. В.И. Селиверстова. Вып. 10. М., 2011. С. 51.

¹⁵ Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 951.

¹⁶ Данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в России за январь–декабрь 2003–2012 гг.

¹⁷ Голоднюк М.Н., Зубкова В.И. Указ. соч. С. 53.

ности причинения более тяжкого вреда жизни или здоровью нападавшего, и тем самым совершения насильственного преступления. Применение оружия повышает общественную опасность деяния. Так, наиболее часто оружие используют лица, совершающие тяжкие и особо тяжкие преступления: среди убийц 63,5% совершили преступления с использованием оружия (60,3% убийц его применяли, 3,2% – демонстрировали); среди умышленно причинивших тяжкий вред здоровью – 30,9% (из них 28,2% применяли оружие, 2,7% – демонстрировали). Намного ниже этот показатель по менее тяжким преступлениям, предусмотренным ст. 112–117 УК РФ, – 12% (6,5% с применением оружия и 5,5% – с его демонстрацией)¹⁸.

Уровень рецидива насильственных преступлений напрямую связан с криминальными процессами, происходящими в среде несовершеннолетних. Как известно, чем в более раннем возрасте лицо совершило первое преступление, тем вероятнее рецидив в будущем. На повторное совершение насильственного преступления несовершеннолетним или лицом, достигшим восемнадцати лет, но совершившим первое преступление в несовершеннолетнем возрасте, большое влияние оказывают безнаказанность (условное осуждение или чрезмерно мягкое наказание) и негативное воздействие взрослых¹⁹, в том числе ранее судимых лиц.

На фоне ежегодно отмечаемых криминологами тенденций роста, «омоложения» и ожесточения преступности несовершеннолетних судебная статистика за последние пять лет (с 2008 по 2012 гг.) показывает: 1) снижение в два раза судимости несовершеннолетних (на 55,5%); 2) сокращение в три раза числа несовершеннолетних, осужденных к реальному лишению свободы (на 70%); 3) доминирование условного осуждения к лишению свободы среди всех уголовных мер, назначенных несовершеннолетним преступникам (назначено 43% несовершеннолетних осужденных от общего числа несовершеннолетних осужденных к различным видам наказания)²⁰. На фоне

указанных статистических данных, учитывая небольшие сроки погашения судимости лиц, условно осужденных и осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, а также меньший срок погашения судимости при досрочном освобождении от отбывания наказания, случаи снятия судимости (характерные для несовершеннолетних), закономерно выглядит регистрируемое судебными органами снижение за последние пять лет на 53,6% преступлений, совершенных несовершеннолетними, имевшими неснятые и непогашенные судимости.

Однако за последние пять лет в несколько раз увеличилось число несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях, которые ранее отбывали наказание в воспитательных колониях: в 2008 г. – 391 несовершеннолетний осужденный; в 2009 г. – 267; в 2010 г. – 195; в 2011 г. – 1366; в 2012 г. – 1118²¹. Данные цифры показывают тенденцию роста постпенитенциарного рецидива несовершеннолетних, а также утяжеление совершаемых несовершеннолетними преступлений, поскольку лишение свободы является самым строгим (из предусмотренных для несовершеннолетних) видом наказания. Таким образом, в условиях современной, «снисходительной» по отношению к несовершеннолетним преступникам ювенальной юстиции создается почва для повторного совершения ими насильственных преступлений. Дополнительно к этому вероятность рецидива повышает влияние ранее судимых лиц, число которых стремительно растет.

Насильственные преступления, наиболее часто образующие специальный рецидив, – разбой, грабеж, хулиганство, умышленное причинение разной степени вреда здоровью – часто совершаются в общественных местах (на улицах, площадях, в парках, скверах). По состоянию на 2012 г. как совершенные в общественных местах были зарегистрированы более чем каждое второе хулиганство и грабеж, почти каждый второй разбой, каждое пятое умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и покушение на изнасилование, а также каждое десятое убийство и покушение на убийство²². Таким

¹⁸ Голоднюк М.Н., Зубкова В.И. Указ. соч. С. 55.

¹⁹ Каждое пятое из групповых преступлений несовершеннолетних совершается с участием взрослых (по состоянию на 2012 г.) // URL: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/vIXMMRlab8.pdf (дата обращения – 03.08.2013).

²⁰ Расчеты произведены на основе данных Обзора судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1911> (дата обращения – 10.08.2013).

²¹ См.: Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних // URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20v%20VK/> (дата обращения – 10.08.2013).

²² Расчеты произведены на основе данных ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в России за 2012 г. // URL: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/vIXMMRlab8.pdf (дата обращения – 03.08.2013).

образом, уровень рецидива насильственных преступлений тесно связан с уровнем обеспечения правопорядка в общественных местах.

На уровень преступного насилия, в том числе рецидивного, оказывают влияние военные действия на территории того или иного региона страны, а также на территории другого государства, в которых принимают участие Вооруженные силы РФ. Как справедливо указывает Я.И. Гилинский, войны ведут к «озверению» и «одичанию» народных масс, внедрению в общественное сознание постулата, что «жизнь человеческая не стоит и гроша»²³. Одновременно военные конфликты являются «поставщиком» оружия. Происходит «милитаризация» значительного контингента населения, в том числе развитие латентных военизированных криминальных структур. Более того, действия государственных военизированных формирований нередко перерастают в криминальное насилие, выражающееся в жестоком обращении с военнопленными, насильственных действиях в отношении мирного населения и т.д. Как показали американские исследования, интенсивность агрессивности в обществе прямо пропорциональна его участию в войнах; в обществе, не ведущем войны, уровень насилия в течение десяти лет падает²⁴.

Большую роль в установлении уровня насилия играет государственная власть. В зависимости от преобладания военных (антижизненных, деструктивных) или пацифистских тенденций в политике государства соответственно расширяются или сужаются пределы законности насилия. Так, в генезисе криминального становления современных чеченских организованных преступных формирований, оказывающих сегодня одно из самых значительных влияний на криминальную обстановку в стране²⁵, определяющую роль за последние два десятилетия сыграли деструктивные (военные) тенденции первого главы

(незаконно захватившего власть в 1991 г.) самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия и его последователей. Активный протест общества и политической оппозиции против политики самопровозглашенного главы повлек объявление последним на территории республики режима военного положения и тем самым узаконения выгодных власти безграничных масштабов насилия. Одним из первых его указов было введено право граждан на приобретение и хранение огнестрельного оружия. Эти и последующие военные события, в которых участвовали чеченцы, заложили и закрепили в них высокий уровень враждебности, приоритет насилия (в частности, проявляющийся в сохраняющейся по сегодняшний день традиции кровной мести), диктат и приоритет республиканской власти.

Чеченские организованные формирования специализируются на таких насильственных преступлениях, как вымогательство и заказные убийства; кроме этого, совершают грабежи и разбойные нападения, похищают людей с целью выкупа, обеспечивают «защиту» отдельных таджикских преступных групп. Однако свою преступную деятельность они в основном ведут на территории других субъектов РФ, т.е. производя внутреннюю криминальную миграцию.

Процессы криминальной миграции (внутренней и внешней) играют особую роль в детерминации рецидива насильственных преступлений, поскольку вызывают рост национальной и религиозной напряженности и нетерпимости в обществе. Криминальное насилие этнических групп умело маскируется под борьбу за национальные или религиозные интересы. Насильственными проявлениями этноорганизованной преступности являются похищение людей, совершение террористических актов, создание преступных вооруженных формирований по этническому признаку, распространение наемничества, специализация и профессионализация организованных этнических преступных группировок, участие в межнациональных конфликтах²⁶. По мере своего развития этноорганизованные преступные формирования трансформируются в транснациональные криминальные сообщества.

Рецидив насильственных преступлений взаимосвязан с криминальными процессами, происходящими в исправительных учрежде-

²³ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. М., 2002. С. 179.

²⁴ Социальная работа по профилактике и преодолению насилия, агрессии в молодежной среде: материалы российско-германского семинара. М., 1996. С. 57.

²⁵ На фоне удерживаемого в Чеченской Республике низкого числа регистрируемых преступлений (в силу контроля над преступностью со стороны главы республики и чеченских кланов, сокрытия части преступлений от учета и т.д.) чеченские организованные преступные формирования вносят большой «вклад» в состоянии преступности в Москве, Московской области, приграничной Республике Дагестан.

²⁶ Собольников В.В. Этноорганизованная преступность: концепт, сущность деструктивности и соотношение с понятиями организованной и миграционной преступности // Академический вестник. 2012. № 1. С. 220.

ниях уголовно-исполнительной системы, т.е. с пенитенциарной преступностью. Преобладающая часть насильственных преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы (в основном в отношении других осужденных, редко – в отношении представителей администрации исправительных учреждений), составляет специальный рецидив. Так, 61,4% осужденных, совершивших насильственные преступления в исправительном учреждении, отбывали наказание за совершение преступлений: против жизни (7,6%), здоровья (37,9 %) и половой свободы и половой неприкосновенности (15,9%)²⁷.

Кроме того, криминальное насилие (зачастую не регистрируемое как преступное), совершаемое в отношении осужденного представителями администрации или другими осужденными, перечеркивает исправительное воздействие лишения свободы на данную личность и, более того, создает криминогенную ситуацию для совершения им насильственного преступления как способа защиты в исправительном учреждении либо закрепляет в нем искаженные (социально-негативные) психологические и нравственные черты, повышающие опасность совершения постпенитенциарного насильственного рецидива.

Библиография:

1. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. – М., 2002.
2. Голоднюк М.Н., Зубкова В.И. Осужденные, отбывающие лишение свободы за преступления против личности. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. В.И. Селиверстова. Вып. 10. – М., 2011.
3. Иншаков С.М. Криминология. – М., 2000.
4. Короткий Ф.В. Наемничество: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009.
5. Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2010.
6. Многократный рецидив преступлений / под ред. Ю.М. Антоняна. – Рязань, 2009.
7. Пенитенциарная криминология / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань, 2009.
8. Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. – 2004. – № 4.
9. Собольников В.В. Этноорганизованная преступность: концепт, сущность деструктивности и соотношение с понятиями организованной и миграционной преступности // Академический вестник. – 2012. – № 1.
10. Социальная работа по профилактике и преодолению насилия, агрессии в молодежной среде: материалы российско-германского семинара. – М., 1996.
11. Тимонина И. В. Установление заказного характера убийства и использование моделей при его расследовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007.
12. Щербаков С. В. Рецидивная преступность: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

References:

1. Gilinskii Ya.I. Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsial'nyi kontrol'. – M., 2002
2. Golodnyuk M.N., Zubkova V.I. Osuzhdennye, otbyvayushchie lishenie svobody za prestupleniya protiv lichnosti. Po materialam spetsial'noi perepisi osuzhdennykh i lits, soderzhashchikhsya pod strazhei, 12–18 noyabrya 2009 g. / pod red. V.I. Seliverstova. Vyp. 10. – M., 2011.
3. Inshakov S.M. Kriminologiya. – M., 2000.
4. Korotkii F.V. Naemnichestvo: ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Ekaterinburg, 2009.
5. Kriminologiya / pod obshch. red. A.I. Dolgovo. – M., 2010.
6. Mnogokratnyi retsidiv prestuplenii / pod red. Yu.M. Antonyana. – Ryazan', 2009.

²⁷ Пенитенциарная криминология / под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань, 2009. С. 382.

7. Penitentsiarnaya kriminologiya / pod red. Yu.M. Antonyana, A.Ya. Grishko, A.P. Fil'chenko. – Ryazan', 2009.
8. Rimashevskaya N.M. Bednost' i marginalizatsiya naseleniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2004. – № 4.
9. Sobol'nikov V.V. Etnoorganizovannaya prestupnost': kontsept, sushchnost' destruktivnosti i sootnoshenie s ponyatiyami organizovannoi i migratsionnoi prestupnosti // Akademicheskii vestnik. – 2012. – № 1.
10. Sotsial'naya rabota po profilaktike i preodoleniyu nasiliya, agressii v molodezhnoi srede: materialy rossiisko-germanskogo seminarara. – M., 1996.
11. Timonina I.V. Ustanovlenie zakaznogo kharaktera ubiistva i ispol'zovanie modelei pri ego rassledovanii: avtoref. Dis. ... kand. Yurid. Nauk. – Saratov, 2007.
12. Shcherbakov S. V. Retsidivnaya prestupnost': kriminologicheskaya kharakteristika i problemy preduprezhdeniya: avtoref. Dis. ... kand. Yurid. Nauk. – M., 2009.

Материал поступил в редакцию 13 сентября 2013 г.